

ОТЗЫВ

официального оппонента на кандидатскую диссертацию Чупина Романа Игоревича на тему «Институциональное регулирование качества пищевых продуктов в России», представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.03 – экономическая социология и демография

Качество потребляемых населением продуктов питания, его оценка и обеспечение, несомненно, являются актуальными темами научных исследований в области социологических наук. Процесс трансформации российского общества привел к изменению систем обеспечения качества продуктов питания от планового регулирования к рыночной самоорганизации, что не могло не сказаться на «правилах игры» и механизмах взаимодействия потребителей с производителями. Именно на данном обстоятельстве диссертант делает акцент своей работы, формулируя ключевую исследовательскую проблему. Р.И.Чупиным отмечается несоответствие существующей в России системы регулирующих норм и правил интересам общества в части нормирования и контроля качества пищевой продукции.

Следует отметить, что подобная постановка проблемы нередко встречается в научных работах по экономике, посвященных развитию вопросов управления качеством и стандартизации. Диссертанту удалось перевести исследовательскую проблему в другое русло, затронув значимые для социологии аспекты: взаимодействие социальных групп и процесс институционализации стандартов.

В связи с тем, что данная предметная область для социологических наук не нова, но недостаточно разработана отечественными и зарубежными учеными, целью исследования явилось дальнейшее развитие концептуальных основ институционального регулирования качества пищевых продуктов за счет использования потенциала институционального подхода. Особенность данного подхода состоит в возможности интеграции социологических и экономических

теорий, подразумевающих укорененность (embeddedness) системы регулирования качества пищевых продуктов в совокупность социальных процессов. Для достижения поставленной цели диссертантом была предпринята попытка решения ряда теоретико-методологических и эмпирических задач.

1. Задача проведения «когнитивной актуализации» научной проблемы в контексте институционального подхода, позволяющей охарактеризовать общественную потребность в институциональном регулировании качества продуктов питания. Для этого Р.И.Чупиным был осуществлен анализ современных теорий государственного регулирования: от теорий общественного интереса, базирующихся на концепции экономики благосостояния А. Пигу, заканчивая неинституциональной доктриной Р. Коуза. В п. 1.1. текста диссертации освещены основные моменты дискуссии между теоретиками, а также показаны примеры воплощения теоретических положений в российской и зарубежной практике государственного регулирования качества продуктов питания. Наибольшее внимание диссертант уделил тем теориям, которые легли в основу принятого в России Закона «О техническом регулировании». Сильной стороной исследования является сравнение идей дерегулирования с концепцией неинституционалистов, которая позволяет дать глубинное научное объяснение «провала» реформы и аргументировать общественную потребность в государственном регулировании посредством нормирования и контроля качества пищевых продуктов (п. 1.2.).
2. Задача уточнения понятия «социальный стандарт» в русле экономической социологии. Перед исследователем возник закономерный вопрос: почему в одних странах система дерегулирования приводит к повышению качества, а в России нет? Опираясь на позицию В. М. Полтеровича, Р.И.Чупин выдвинул гипотезу, что «провал политики дерегулирования в России обусловлен недостатками механизма взаимодействия заинтересованных групп, не

позволяющими осуществить полноценную трансформацию системы регулирования из централизованной системы в систему «саморегуляции рынка» (с. 45 дис.). При этом диссертантом не проводилось собственное эмпирическое исследование, позволяющее описать механизм данного взаимодействия (например, количественной проверки валидности модели Дензау-Манджера). Однако разбор формальных процедур взаимодействия органов власти и бизнес-структур в совокупности с уместным цитированием авторитетных ученых дают, на наш взгляд, основание согласиться с предлагаемыми выводами. Р.И.Чупиным осуществляется выделение социальной функции стандартизации в системе регулирования качества, как процесса согласования интересов социальных групп, результатом которого становятся социальные стандарты. Социальные стандарты, по мнению диссертанта, представляют собой «разновидность неформальных ограничений, отражающую требования заинтересованных групп к качеству и являющуюся обязательной основой для соответствующих институтов» (с. 52 дис.). С одной стороны, данное понятие выражает совокупность отношений индивидов и их групп к пищевым продуктам, а с другой стороны, демонстрирует взаимозависимость этих отношений с социальными институтами.

3. Задача построения модели институционализации социальных стандартов качества пищевых продуктов. Используя теории Л. Тевено и Ф. Хайека, в п. 2.1. диссертант отмечает противоречие между существующими институтами (как совокупности норм и правил в области технического регулирования) и преобладающими в российском обществе социальными стандартами качества продуктов питания. В данном случае происходит уточнение ключевой исследовательской проблемы в связи со смещением акцентов на процессы искусственного и естественного создания социального

порядка. По мнению Р.И.Чупина, «в случае с институциональным регулированием качества пищевых продуктов произошло заимствование «западных» формальных правил и их погружение в совокупность неформальных ограничений, характерных для постсоветского пространства» (с. 72 дис.). При этом аргументируется, что «провал» реформаторов обусловлен не технологическими, а методологическими причинами. В настоящий момент действительно отсутствует полноценная методология институционального проектирования, и поэтому диссертант предлагает прибегнуть к синтетической теории, базирующейся на принципах «методологического институционализма» (с. 78 дис.). Особенностью такого подхода стал отказ от ортодоксальных принципов экономического и социологического анализа в пользу дискурсивной формации. В результате возник синтез макро- и микросоциологических теорий, позволивший Р.И.Чупину объединить разрозненные аспекты изучаемой проблемы в рамках модели институционализации социальных стандартов качества пищевых продуктов.

4. Задача исследования практики оценки качества пищевых продуктов социальными группами и определения условий институционализации социальных стандартов. В диссертационной работе проверка теоретической модели отталкивалась от эмпирической базы, включающей в себя массив первичной и вторичной информации. На основе «системного анализа» диссертантом предлагается описание порядка дискурса о качестве пищевых продуктов, в котором представлены основные черты эмпирического объекта (с. 91 дис.). Более детальная характеристика типов дискурса (элементы эмпирического объекта) приводится в процессе описания результатов социологического исследования. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает перечень условий институционализации социальных

стандартов качества, выводимый на основе операционализации некоторых элементов теоретической модели (с. 92 дис.). Р.И.Чупиным используется нетипичная для качественной стратегии схема измерения, обладающая достаточно высоким эвристическим потенциалом. При прочих равных условиях можно считать выбор такой схемы обоснованным за счет ее верификации с альтернативными исследованиями по данной тематике.

5. Задача разработки концептуальной схемы институционального регулирования качества продуктов питания и инструменты государственной политики в данной сфере. Описывая социальные и институциональные условия институционализации, а также определяя основные параметры «конвенциональных» социальных стандартов, Р.И.Чупин предлагает концептуальную схему институционального регулирования качества пищевых продуктов (с. 162 дис.), где отмечен потенциальный баланс между процессами искусственного и естественного образования социального порядка, достижение которого возможно посредством государственного регулирования, осуществляемого через перечень предлагаемых инструментов. Диссертантом предлагается усовершенствованный алгоритм институционального проектирования (с. 174 дис.) и разработан механизм общественного контроля (с. 184 дис.). Научная значимость предлагаемой схемы обусловлена предложениями в части вовлечения некоммерческих организаций в процессы нормирования и контроля качества пищевых продуктов. Как итог, обосновывается модернизация системы регулирования качества с использованием концептуальных основ, позволяющих воплотить на практике большинство международных принципов институционального регулирования качества пищевых продуктов.

Таким образом, диссертант в целом решил поставленные перед собой задачи и раскрыл эвристический потенциал экономической социологии

применительно к решению проблем институционального регулирования качества пищевых продуктов в России, а сама диссертационная работа Р.И.Чупина является нетривиальным примером продуктивного междисциплинарного диалога при решении значимых общественных и научных задач. Отмеченные результаты достаточно полно освещены в печати, содействуя их доступности для широкой общественности. Материалы диссертации апробированы на ведущих научных конференциях и симпозиумах и внедрены в деятельность научных организаций. Представляется полезным рекомендовать Р.И.Чупину донести свои рекомендации для специализированных государственных органов, в частности, Росстандарт и Роспотребнадзор.

Наряду с перечисленными достоинствами настоящей диссертационной работы, хотелось остановиться на замечаниях и пожеланиях, указать на отдельные ее недостатки.

1. Текст диссертации Р.И.Чупина выполнен в достаточно сложном авторском стиле. Логика изложения некоторых положений достаточно прерывистая: идеи диссертации развиваются по спирали, периодически возникая в тексте в новом качестве. При этом сам текст труден для восприятия, требует не только знания, но и понимания многих современных теорий. В определенной мере выходом из создавшегося положения явились концентрированные логические схемы, демонстрирующие соотношение понятий.

2. Некоторые положения диссертации находятся на стыке экономической теории, управления качеством и социологии. Доказывая «социологичность» институционального подхода, Р.И.Чупин, образно выражаясь, ходит по «лезвию бритвы», тем самым вмешиваясь в очень сложную методологическую дискуссию. С одной стороны, диссертант не виноват в существовании споров о методологии между экономистами и социологами, с другой стороны, своей работой он создает повод для накала градуса напряжений в российской науке. Например, видное место в исследовании Чупина Р. И. занимает концепция

неоинституционалистов (О. Уильямсона и Д. Норта). Российские экономисты отстаивают их абсолютную принадлежность к экономической теории, тогда как многими видными российскими социологами данный факт ставится под сомнение. В связи с этим, на наш взгляд, диссертанту, следовало проработать «жесткое ядро» своей теории, предложив аргументы в пользу своей методологической приверженности. Разумеется, такая работа достаточно трудоемка для соискателя ученой степени кандидата социологических наук, в связи с чем может быть рекомендована в качестве одного из разделов его будущей докторской диссертации.

3. Трудно принять предложенную диссертантом основную гипотезу исследования, согласно которой несоответствие технических регламентов требованиям общества к качеству пищевых продуктов обусловлено несовершенством механизма взаимодействия социальных групп (с.7 дис.). Во-первых, техническое регламентирование качества пищевых продуктов ориентировано, прежде всего, на удовлетворение **потребностей** (курсив мой – С.С.) членов российского общества, а не на взаимодействие различных социальных групп, представленное системой экономических интересов. Во-вторых, техническое регламентирование является более инерционным с экономической точки зрения, тогда как «увязка» интересов социальных групп – более динамичным, непредсказуемо изменчивым. В-третьих, в нашей стране около половины всех пищевых продуктов либо импортируются, либо производятся из иностранного сырья и материалов или на базе зарубежного оборудования и технологий. В их основе лежат жизненные стандарты тех стран, откуда все это поступает в Россию. Последнее изначально обуславливает упомянутое несоответствие технических регламентов требованиям к качеству пищевых продуктов, потребляемых россиянами. Наконец, в-четвертых, не следует забывать о введенных, видимо, на длительный срок экономических санкциях в отношении нашей страны и периодически вводимых запретах на ввоз в Россию молдавских и грузинских вин, рыбных консервов из Прибалтики, молочных продуктов из Беларуси и др. Это тоже приводит к заявленному

диссертантом несоответствию технических регламентов требованиям россиян к качеству пищевых продуктов, но обусловлено отнюдь не «несовершенством механизма взаимодействия социальных групп».

4. Не подвергая сомнению наличия новизны научных результатов диссертационного исследования, следует отметить отсутствие четкости в понимании того, что диссертант собирается защищать. Положения, выносимые на защиту, должны, по нашему мнению, коррелировать с пунктами научной новизны, иметь логическую последовательность и свой стиль изложения. Формулировку ряда защищаемых положений, судя по их редакции, скорее, можно отнести к пунктам научной новизны.

5. При всем интересе и перспективности предложенных в диссертации моделей социального стандарта качества пищевых продуктов их формализация вызывает определенные сомнения:

- рассматриваемые в третьей главе безопасность, продовольственная, экономическая и потребительская «ценности», будучи представленными в интерпретации, данной им диссертантом, «не лежат» в одной плоскости в силу взаимообусловленности и взаимопроникновения. Так, та или иная потребительская «ценность» пищевого продукта одновременно может являться и его продовольственной «ценностью», а определенная экономическая «ценность» может выступать потребительской «антиценностью»;

- анализ ориентированного на так называемые потребительские «ценности» поведения участников социальных групп со всей очевидностью предполагает изучение бюджета потребителя, максимизацию им полезности от потребления пищевых продуктов, потребительского излишка с помощью известных микроэкономических инструментов – кривых безразличия, бюджетных ограничений и бюджетных линий, эффектов дохода и замещения и т.п. Такой анализ в диссертации отсутствует;

- по нашему мнению, потребительская «ценность», чтобы дистанцироваться от продовольственной и экономической, должна вбирать в себя нечто сугубо свое, специфическое (бренд известной торговой фирмы или

фабрики-изготовителя продуктов питания, оригинальную упаковку, удобную для клиента фасовку пищевых продуктов, умение готовить традиционные для данной местности и регионального социума блюда, разнообразие и новизна десертов и др.;

- не совсем понятно внесение в модель социального стандарта безопасности. В настоящее время при исследовании безопасности отечественными учеными выделяются три основных подхода:

а) традиционный, когда безопасность трактуется как динамически устойчивое состояние субъекта, при котором ему в данный момент времени опасность не угрожает (Симонов С., Карашаш Н. Оценка экономической безопасности предпринимательских структур: теоретико-методический аспект//Вестник Омского университета. - 2011. - №1);

б) деятельностный, где безопасность рассматривается как условия существования субъекта, контролируемые им (Иващенко Г. О понятии «безопасность»//Теоретический журнал «Credo». – 2005. - №6);

в) неокантиантский, при котором безопасность определяется как экономическая «ценность» и не является материальной, но является значимой, требующей с ней согласовывать действия, ориентироваться на нее (Козлова А. Экономическая безопасность как явление и понятие//Власть. – 2009. - №1).

В научной литературе также различают объективную безопасность (то есть объективно безопасные, благоприятные условия) от субъективного представления субъекта о совокупности условий как безопасных (контролируемых им), а в действительности могущих такими и не являться (Митрофанов А. Новые экономические подходы к разработке стратегии безопасности предприятия и основы создания службы. – М.: Юристъ. – 2009).

Диссертант, справедливо считая безопасность неотъемлемым требованием к качеству пищевых продуктов, почему-то определяет ее «как уверенность в том, что пищевой продукт не несет в себе потенциальной опасности здоровью» (с.146 дис.). Но очевидно, что при таком понимании безопасности ставить ее в один ряд с продовольственной, экономической и

потребительской «ценностями» нельзя, и булево умножение, играющее здесь у диссертанта роль «палочки-выручалочки», не поможет, ибо в подобной авторской редакции анализируемые четыре признака не сочетаются в одном явлении.

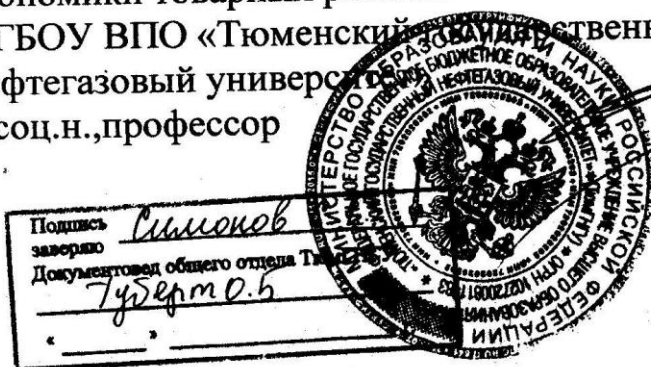
б. Диссертационной работе, по нашему мнению, явно не хватает количественных измерений. Это касается, например, эмпирической модели социального стандарта, которая могла бы стать основой для последующего количественного измерения качества пищевых продуктов. Вероятно, из-за нехватки времени и средств Р.И.Чупин не провел такого исследования, отдавая эту возможность крупным социологическим центрам (с. 172 дис.). Представляется, что наличие такого исследования позволило бы выявить множество интересных зависимостей, придав данным в работе рекомендациям дополнительный вес.

Отмеченные недостатки и сделанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки проведенного диссертантом интересного и полезного научного исследования. Диссертация Чупина Романа Игоревича «Институциональное регулирование качества пищевых продуктов в России» является самостоятельно выполненной, логически завершенной научно-квалификационной работой, имеющей теоретическую новизну и практическую значимость, а сам автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.03 – экономическая социология и демография.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры
экономики товарных рынков
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный
нефтегазовый университет»
д.соц.н., профессор

С.Г.Симонов

625000, Тюменская область, Тюмень,
ул. Володарского, 38
+7 (3452) 25-69-77